

УДК 93/94

**СОСЛОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КРУПНОГО ХОЗЯЙСТВА
ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ XIX - НАЧАЛО XX ВЕКА)****Житин Руслан Магометович**

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
Российская Федерация,
Тамбов, ул. Интернациональная, 36, кандидат исторических наук
istorik08@mail.ru

Аннотация

В статье проанализирована проблема сословности крупных хозяйств Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX века. Показано, что в результате реформы 1861 г. тамбовское дворянство потеряло до половины своих площадей, однако продолжало сохранять гегемонию в частновладельческом секторе.

Ключевые слова: помещичье хозяйство, дворянство, имение, землепользование.

**ESTATE CHARACTERISTICS OF A LARGE ECONOMY OF THE TAMBOV
PROVINCE (LATE XIX – EARLY XX CENTURY)****Ruslan M. Zhitin**

Derzhavin Tambov State University
Internatsionalnaya Str., 36, Tambov, Russian Federation,
Candidate of Historical Sciences
istorik08@mail.ru

ABSTRACT

The article analyzes the problem of the estate of large farms of the Tambov province in the late XIX – early XX century. It is shown that as a result of the reform of 1861, the Tambov nobility lost up to half of its areas, but continued to maintain hegemony in the private sector.

Keywords: landlord economy, nobility, estate, land use.

Одной из важнейших тем историографии помещичьего хозяйства дореволюционной России является вопрос сословности владельцев латифундиальных имений. Отмена крепостного права отменила монополию дворянства на владение земельными ресурсами.

Общим процессом стало постепенное уменьшение частных площадей у дворян и возрастание количества купленной земли другими группами собственников (прежде всего, крестьянством). За 1877–1914 годы имения высшего сословия уменьшились на 53 % (с 1593,3 до 863,4 тыс. дес.) [2, с. 329]. Для «оскудевающего» дворян потеря родовых гнезд являлась настоящей трагедией. По мнению И. П. Семенова, в результате реформы 1861 г. дворянские помещики оказались «в гораздо худших условиях, чем купцы, разночинцы и кулаки» и «вступив с ними в неравную борьбу, стали постепенно вытесняться этими землевладельцами нового типа» [6, с. 36].

Однако масштабы земельного оскудения не были одинаковы для разных категорий помещиков. С 1861 по 1905 гг. средняя площадь одного дворянского поместья уменьшилась всего на 21 дес. (с 2521 дес. до 2500 дес.) [5, с. 95]. Относительная устойчивость имений высшего сословия достигалась за счет латифундиального характера российского землевладения. В то время как мелкое дворянство стремительно беднело, крупные и средние помещики находили возможности для удержания в своих руках земельных площадей. Этому способствовали более широкие финансовые возможности состоятельных хозяев, внедряющих на территории своих имений интенсивные севообороты, новую технику полеводства.

В результате в конце XIX – начале XX века высшее сословие Тамбовской губернии продолжало сохранять гегемонию в частновладельческом секторе (табл. 1).

Таблица 1. Сословная принадлежность владельцев латифундий Тамбовской губернии в конце XIX века

Сословие	Количество имений	%	Площадь земли (дес.)	%
Дворянство	363	74,2	663481,4	80,7
Купечество	106	21,7	143265,3	17,4
Крестьянство	10	2,0	6918,47	0,8
Мещанство	7	1,4	5216,48	0,6
Разночинцы	1	0,2	1755	0,2
Духовенство	2	0,4	1611,59	0,2
Итого	489	100,0	822248,2	100,0

Обращает на себя внимание и то, что в группе тамбовских латифундий доля землевладения высшего сословия (80,7 %) значительно превосходила общероссийские показатели (60 %) [4, с. 13-24]. Таким образом, процесс сословной мобилизации дворянских имений крупных групп помещиков проходил менее интенсивно по сравнению с общероссийскими реалиями. Здесь, безусловно, сказывалась высокая ценность земельных ресурсов дворянских поместий, позволяющее местным владельцам заводить прибыльное полеводство.

Важным фактором сословности в латифундиальном землевладении Тамбовской губернии являются щедрые земельные дарения докрепостнической эпохи. По сведениям Л. П. Минарик, из 16,2 млн. дес. земли, которой владели 155 крупнейших помещиков до Революции, 4,4 млн. дес. они получили в наследство. Эти площади давались их предкам в награду за службу еще в XV–XVIII вв. [4]. Данные исследователя подтверждаются и на региональном уровне. Большая часть крупных имений края концентрировалась в

Тамбовском, Кирсановском и Козловском уездах - территориях массовых раздач царского правительства служивому дворянству в XVII веке (рис. 1).

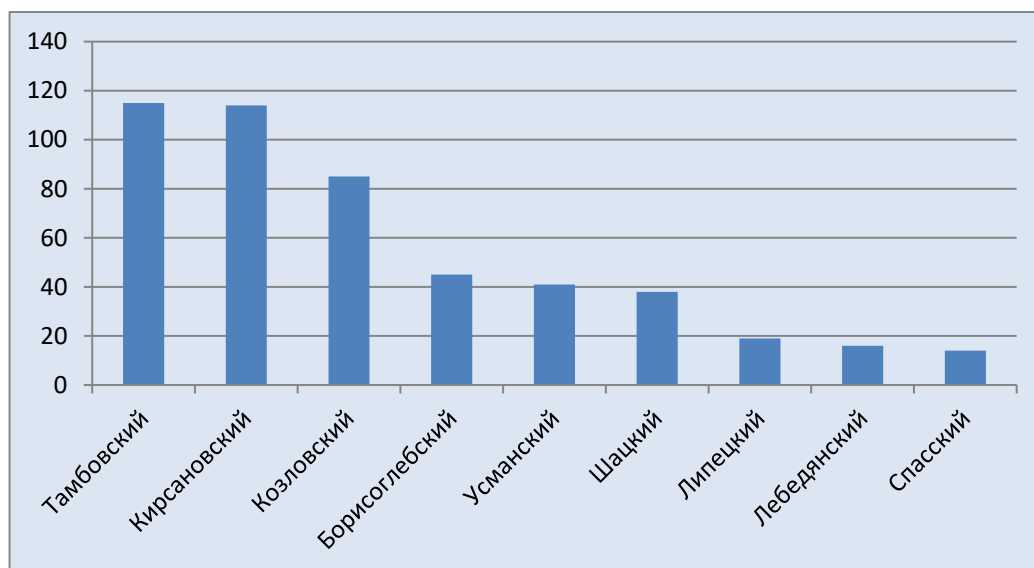

Рисунок 1. Распределение площади латифундиального землевладения в Тамбовской губернии (конец XIX века)

В пореформенное время крупнейшие дворянские помещики смогли не только сохранить, но и приумножить принадлежавшие им владения. Огромные имениями обладали Орловы-Давыдовы (67 тыс. дес. в Черноземных губерниях), Шереметьевы (75 тыс. дес.), Юсуповы (38 тыс. дес.) [2, с. 48]. Все они являлись обладателями не только частных поместий, но и занимались промышленным предпринимательством, строя на территории своих экономий фабрики и заводы по переработке аграрной продукции [3, с. 30].

Причина устойчивости крупных хозяйств дореволюционной России крылась не только в больших финансовых возможностях владельцев, но и в разнице по составу угодий между помещиками и крестьянами. По данным А. М. Анфимова, чем крупнее было имение, тем больше в его площади оказывалось сенокосов, лесов, выгонов и пастбищ [1, с. 34]. Соответственно, крупные помещики обладали большими вариантами для экономической модернизации своих комплексов.

Таким образом, отмена крепостного права сыграла важную роль в мобилизации частной земли на аграрном рынке. В результате реформы дворянство потеряло до половины своих площадей, однако продолжало сохранять гегемонию в частновладельческом секторе. Устойчивость дворянских имений была связана наличием в структуре землевладения латифундиальных хозяйств, сдерживающих мобилизацию имений высшего сословия.

Благодарности. Статья опубликована при поддержке Гранта Президента РФ для молодых ученых – кандидатов наук № МК-3615.2022.2.

Список литературы:

1. Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX начало XX века). Москва: Наука, 1969. 394 с.

2. Баринаева Е.Л. Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. Москва: РОССПЭН, 2008. 351 с.
3. Житин Р. М. Специфика организации и характер промышленной деятельности крупных помещиков (на материалах Ново-Покровского сахарного завода Орловых-Давыдовых) // Гуманитарные исследования Центральной России. 2018. № 4 (9). С. 30-38.
4. Минарик Л.П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX - начала XX в.: землевладение, землепользование, система хозяйства. Москва: Изд-во «Сов. Россия», 1971. 142 с.
5. Миронов Е.Н. Социальная история России. СПб.: Дмитрий Буланин. 1999. Т. 1. 549 с.
6. Семенов И. П. Наше дворянство. Санкт-Петербург: [б. и.], 1899. 103 с.

References:

1. Anfimov A.M. Large landlord economy of European Russia (late XIX - early XX century). Moscow: Nauka Publ., 1969, 394 p.
2. Barinova A.E. Russian nobility at the beginning of the XX century: economic status and socio-cultural appearance. Moscow: ROSSPEN Publ., 2008, 351 p.
3. Zhitin R. M. The specifics of the organization and the nature of the industrial activity of large landowners (based on the materials of the Novo-Pokrovsky sugar factory Orlov-Davydov). Humanitarian studies of Central Russia. 2018, No. 4 (9), 30-38 pp.
4. Minarik L.P. Economic characteristics of the largest land owners of Russia in the late XIX - early XX centuries: land ownership, land use, economic system. Moscow: Publishing house "Sov. Russia" Publ., 1971, 142 p.
5. Mironov E.H. Social history of Russia. St. Petersburg: Dmitry Bulanin Publ.. 1999, Vol. 1, 549 p.
6. Semenov I. P. Our nobility. St. Petersburg, 1899, 103 p.